

СТАНОВЛЕНИЕ Ю.Н. РЕРИХА - ВОСТОКОВЕДА

А. М. ШУСТОВА

Кандидат философских наук

Жизнь Ю.Н.Рериха совпала с трудным периодом в истории его родины, России, да, впрочем, и всего мира. Большую часть своей жизни он провел в эмиграции. Судьба распорядилась так, что ему были предоставлены уникальные возможности пройти «по тропам Центральной Азии», испытать на себе превратности трудной жизни восточных народов, чья история и культура были в центре его научных интересов. Через всю жизнь Ю.Н.Рерих пронес преданность Востоку, Азии, глубоко в сердце храня любовь к ее сокровенным истинам.

Как же проходило становление молодого Юрия Рериха как ученого-востоковеда?

ПРОБУЖДЕНИЕ ИНТЕРЕСА К ВОСТОКУ

Ю.Н.Рерих родился 16 августа 1902 г. в местечке Окуловка в Новгородской губернии. Его родители в это время находились в экспедиции. Его отец Николай Константинович Рерих, известный петербургский художник, проводил раскопки, а мать Елена Ивановна занималась фотографированием объектов, и их сын родился, что называется, в полевых условиях.

Юрий рос в семье, в которой был большой интерес к истории и духовной культуре Востока. И отец, и мать мальчика увлекались Востоком, читали труды по индийской философии, изучали работы Вивекананды. Гостями в петербургском доме Рерихов бывали известные востоковеды: ос-

Российское востоковедение по праву занимает одно из ведущих мест в мировой науке о Востоке. Целый ряд выдающихся ученых внес свой вклад в ее достижения. Среди них есть особенные имена - тех, кто был востоковедом не только по своему образованию, но именно востоковедом по своей внутренней природе, как говорят, «милостью божией», а образование лишь высветило их даровитую натуру исследователя Востока. К таким ученым, несомненно, принадлежит Юрий Николаевич Рерих (1902-1960), который является примером мыслителя самой широкой палитры, без преувеличения - человеком-институтом.

новоположник российской египтологии, создатель русской школы истории Древнего Востока Б.А.Тураев, классик историко-философской буддологии, академик Ф.И.Щербатской, один из основателей русской индологической школы, академик С.Ф.Ольденбург, монголовед А.Д.Руднев, ученый-востоковед, археолог, историк искусства Индии В.В.Голубев. Было много рассказов о Востоке, и они не могли не заинтересовать Юрия.

Начальное образование Юрий получил в Петербурге в одной из ведущих гимназий — гимназии К.И.Мая. Определенные интересы и дарования начали проявляться у него с раннего детства, в особенности это касалось древней истории. Его мать Елена Ивановна писала: «Старший прояв-

ляет любовь к истории и к оловянному солдатику. Он имел их тысячами. Страсть его к военному искусству осталась до сих пор. Стратегия - его конек. Между прочим, талант этот у него врожденный, и он очень гордится своим предком фельдмаршалом Михаилом Илларионовичем Голенищевым-Кутузовым, героем войны 1812 года»¹.

В юности Юрий подавал надежды и как хороший художник. Сохранились выполненные в прекрасной технике его рисунки, а также живописные работы 1917-1918 гг. Открылся и писательский талант. Известны его стихи и очерки, написанные им в молодые годы, ряд эссе².

Еще в гимназические годы Юрий начал серьезно изучать языки: современные европейские, а также латынь и греческий. Тогда же он стал брать уроки у выдающегося русского египтолога академика Б.А.Тураева, которому впоследствии посвятил одну из своих первых научных статей³. Также он начинает изучать монгольский язык и литературу у монголоведа А.Д.Руднева. Его интересы все больше и больше сосредоточиваются на изучении языков, истории и культуры народов Востока. 16-летний Юрий выбирает для себя поприще исследователя Востока.

В связи с разрушительными событиями революционных лет в России осенью 1919 г. Рерихи вынуждены были покинуть родину и переехать в Англию. В том же году Юрий поступает на индо-иранское отделение Школы восточных языков при Лондонском

университете. Там он изучает санскрит и персидский язык у британского востоковеда, директора Лондонского Института изучения Востока, профессора Денисона Эдварда Росса (1871-1940). Юрий проучился всего один год, но со значительным успехом. Посетившему Лондонский университет госсекретарю по делам Индии он был представлен как лучший студент по санскриту.

В сентябре 1920 г. Рерихи переезжают в США. Юрий переводится на отделение индийской филологии Гарвардского Университета (Кембридж, Массачусетс).

ОБУЧЕНИЕ У ТАЛАНТЛИВОГО НАСТАВНИКА

Для студента, а впоследствии и для молодого ученого, несомненно, очень важно, кто станет его научным руководителем, наставником, тем человеком, который откроет для него двери храма науки. Для Юрия Рериха таким учителем стал профессор Чарльз Рокуэлл Ланман (1850-1941), знаменитый индолог, специалист по ведийской и буддийской литературе. Юрий стал заниматься у него по курсу санскрита и пали.

Ю.Рерих, следуя рекомендациям своего учителя, также задумал отправиться в научную командировку в Индию от Гарвардского университета. Но родители попросили сына не торопиться, так как сами собирались отправиться в большое индийское путешествие. Дело в том, что отец Юрия Николай Константинович еще в начале XX в. мечтал пройти по Великому индийскому пути, даже планировал отправиться на Восток с известным востоковедом В.В.Голубевым, сначала в 1906 г., а потом в 1914 г. Проживая в Лондоне в 1920 г., се-

Ю.Н. Рерих у входа в Институт гималайских исследований «Урусвати».

мья Рерихов подружилась с индийским мыслителем и поэтом Р.Тагором.

Только в 1923 г. мечта Рерихов попасть в Индию стала осуществляться. В этой поездке профессор Ланман советует Юрию, когда он будет в Индии, посетить в Пуне его ученика-индуса доктора С.К.Белвалкара, который опубликовал в США перевод санскритской поэмы Бхавабхути «Утгара Рамачарита». В рекомендательном письме Ланман пишет: «Мне редко доводилось встречать человека более жаждущего знаний, более восторженного в своем желании неуклонно учиться и работать, нежели Рерих»⁴.

В 1891 г. Ланман основал «Harvard Oriental Series» («Гарвардскую восточную серию»), призванную публиковать переводы памятников древнеиндийской литературы на английском языке.

Профессор санскрита Ч.Р.Ланман был избран в 1929 г. вице-президентом Института гималайских исследований «Урусвати», учрежденного Рерихами в Индии в долине Кулу, во главе которого стал Юрий Рерих. Более того, Ланману

был посвящен первый номер журнала института, в котором помещалась статья Ю.Рериха, написанная им к 80-летию своего учителя⁵.

ПЕРЕВОД УПАНИШАД*

В Гарварде Юрий начинает перевод с санскрита на русский язык Упанишады «Иша», «Катха» и «Чхандогья», а также «Гирлянд джатак». Эту работу он завершает уже в Индии, в Дарджилинге в 1925 г., снабдив перевод философскими и филологическими комментариями. Во введении он пишет:

«Упанишады представляют из себя заключительный аккорд древнеиндийской мысли. Те мистические предостания, в течение которых отшельники передавали своим ученикам венец своих духовных исканий. Таково их внутреннее значение... Упанишады и мысли, заложенные в них, неотделимы от древнеиндийской отшельнической жизни. Их создавала не определенная эпоха литературного развития, а целый ряд эпох, в течение которых святые Индии искали единения с Богом в тишайших лесных скитах. Упанишады не принадлежат определенным авторам... Кто создал Упанишаду «Иша», эту жемчужину среди мистической литературы Индии? Глубокие по смыслу слова уже подчас утратили свое значение и только с трудом поддаются объяснению... Рядом с возвышенным мирозерцанием Шандилы или же Яджнавалкы, мы встречаем такие сатиры, подобно истории отшельника Бака Дальбы и стаи собак, истории, свидетельствующей уже о сословно установленной касте жрецов. И рядом с этим читаем сказание о Сатьякаме, отшельнике из низкого рода

* Упанишады - древние индийские трактаты, преимущественно этико-философского характера.

шудр, которое служит напоминанием того времени, когда Индия еще не была скована кастовым строем. И если брахманские сборники и сутры часто являются литургиями мира сего, совершаемыми у очага домохозяина, то Упанишады сохраняют в себе остатки лесных литургий, в течение которых пустынники вели беседу о Боге»⁶.

В этом отрывке явно выделяются особые акценты в осмыслении проблемы происхождения и содержания Упанишад, которые сделал Юрий. Прежде всего, они касаются внутреннего значения Упанишад, этого древнего памятника духовной мысли Индии. Ю.Рерих отмечает, во-первых, их мистический характер, они тесным образом связаны с аскетической практикой духовных подвижников. Во-вторых, отмечается универсальный характер Упанишад, они не принадлежат ни определенному периоду развития древнеиндийской литературы, ни определенному автору, или авторам. Их значение кроется в общей духовной традиции Индии, в практике обучения учеников духовным учителем, которая исходит из глубины веков. И, наконец, в-третьих, отмечается внекастовое значение Упанишад, постижение Бога считается здесь возможным для всякого, а не только для члена высших каст.

В Гарварде, помимо занятий санскритом и пали, Ю.Рерих берет уроки классического китайского языка у доктора Чао, для которого сам выступает в роли преподавателя. Вот что он пишет родителям: «Усиленно изучаю китайский язык [с Dr. Chao. За уроки не плачу, ибо он просил меня давать ему уроки русского и персидского языка]»⁷.

Темы сосредоточенной непрерывной работы Юрий касается в письме к брату Святославу, написанном 2 августа 1925 г. в Гультмарге, в начале пути по маршруту Центральноазиатской экспедиции. Он пишет: «Только сосредоточенной работой можно добиться больших результатов. В непрерывной работе заключается единственное спасение от ужас-

ной пошлости, ненужной сентиментальности, которыми пропитана так называемая цивилизованная жизнь. В русских меньше этой пошлости, и главная задача каждого русского явить лик истинного труда, далекого от безобразных форм социальной жизни. Вот мы живем здесь, далеко от этих проявлений современного человека, и, поверь мне, смешно становится, когда встречаешь местных европейцев, идущих отдавать дань предрассудкам пошлости. Начинаешь понимать психологию горцев, которые с улыбкой смотрят на забавы жителей долин. О себе скажу, что я никогда более не вернусь в обстановку нашей "псевдоцивилизации". Считаю, что и наука, и искусство должны быть направлены на борьбу с пошлостью, и что тебе, живущему в горах современной "цивилизации", особо достойно явить презрение к мелкой жизни, не знающей обстановки истинного труда. Большим счастьем будет снова встретиться по окончании экспедиции и других заданий, а пока пусть каждый из нас сурово примется за работу»⁸.

ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА НАРОДНОЕ ИСКУССТВО

Обучаясь в Гарварде, Юрий Рерих в письме родителям замечает, что «Курс истории религий очень легок, ибо я хорошо знаком с верованиями древнего Египта и Ассирии»⁹. Тут сказывается его подготовка в этой области еще в гимназические годы. А вот лекции о «Средне-Азиатских влияниях на искусство юга России» русского историка и археолога профессора М.И.Ростовцева молодой Рерих посещает с удовольствием.

Интерес к искусству у Ю.Рериха неслучайный. Конечно, его отец и брат Святослав были художниками, принадлежали миру искусства по своей профессиональной деятельности. Николай Константинович читал курс по истории искусств в Художественной школе Общества поощрения художеств в Петербурге и очень хорошо разбирался в этой теме.

Но искусство волновало Юрия Рериха не только с искусствоведческой стороны, но по более глубокой причине. Для него искусство было формой выражения духа народа, оно позволяло увидеть глубинные мотивы народной жизни.

В этой связи знаменателен доклад молодого Рериха - «Истоки русского искусства», который был им прочитан в 1919 г. в Лондоне на собрании «Русского кружка молодежи», призванного содействовать общению русской молодежи в эмиграции. В этом докладе хорошо проявилась способность Юрия Рериха к обобщению, синтезу, видению общих корней, казалось бы, у совершенно разных явлений.

Вот строки из его доклада: «Истоки русского искусства обыкновенно принято искать в искусстве Византии и в культуре Скандинавии. Сейчас мне хотелось бы доказать, что Византия и варяги были только путями, по которым проходили культурные влияния. Источники этих влияний нужно искать глубже. Поддерживать исследования в этой области является нашей национальной задачей. Ибо знание глубин народной сокровищницы искусства есть долг всякого русского человека. <...> Византия была только преддверием обширного храма восточной культуры. Блеск византийских мозаик, утонченная роскошь были только первыми впечатлениями на великом пути восточном. Русь в лице хазаров, печенегов и тех неведомых племен и народностей, кочевавших в степях нашего юга, принимала дары Тибета, Монголии, Китая и всего Индостана. Русское искусство есть то понятие, которое претворило весь этот конгломерат разнородных влияний в одно стройное целое влияние»¹⁰.

В этом докладе 17-летний Юрий Рерих как уже сложившийся востоковед связывает развитие России с Востоком, отмечает уникальный характер русского искусства, вобравшего в себя элементы древних культур Индии, Китая, Тибета, Монголии, Туркестана, а также Египта, Персии,

Ассирии, Византии. Не столько Запад, сколько Восток был главным героем в истории становления русского искусства.

Изучение культурного наследия Востока было продолжено Юрием Рерихом и в дальнейшем. Здесь можно отметить два направления.

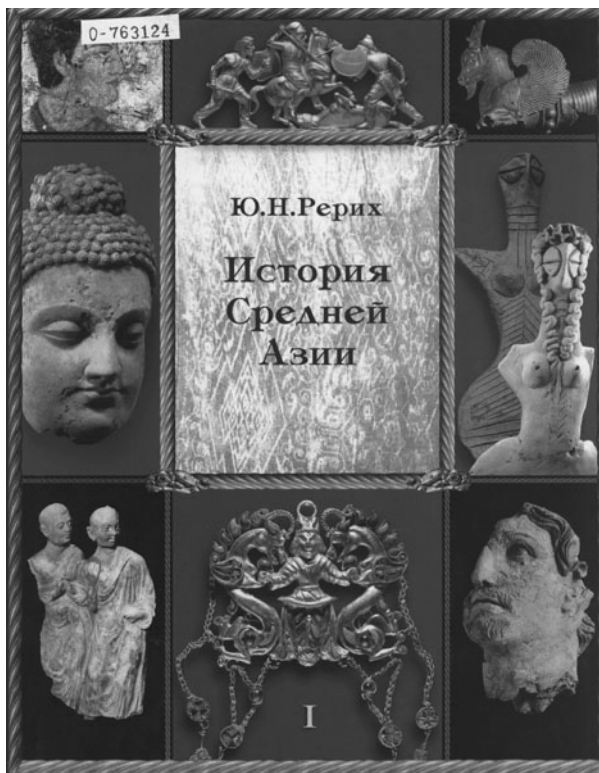
Это - продолжение исследования вопросов истории искусства. В 1925 г. в Париже на английском языке выходит его книга «Тибетская живопись»¹¹. В ней была сделана попытка систематизации сюжетов тибетской буддийской иконографии в историческом аспекте, а также исследован символизм буддийского искусства. В 1930 г. выходит в свет работа Ю.Н.Рериха «Звериный

стиль у кочевников Северного Тибета»¹². Лекции профессора М.И.Ростовцева, обострившие интерес к миру кочевников Туркестанских степей, принесли свои плоды.

Вторым направлением, и очень важным, стала дальнейшая разработка вопроса синтеза культур Востока и Запада. Так, в 1923 г. выходит статья Ю.Н.Рериха «Расцвет ориентализма»¹³.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ ДЛЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Статья «Расцвет ориентализма» является в определенном смысле программной. Во-первых, в ней была поставлена востоковедческая задача обобщения истории и культуры всех стран Востока. Как пишет петербургский востоковед М.И.Воробьева-Десятовская в предисловии к сборнику работ Ю.Н.Рериха «Тибет и Центральная Азия», нужно написать «не истории Индии или истории Китая, а истории Азии в древности, средние века и новое время. Пусть в этой истории остаются белые пятна, не все факты еще собраны, но само соположение материала даст стимул дальнейшим исследованиям. Боль-

шинство стран Азии развивалось в тесной взаимосвязи друг с другом, крупнейшие религиозные течения связывали их в единый культурный мир. Без понимания этих процессов, начавшихся в древности, невозможно изучение истории их культуры в средние века и особенно в новое время»¹⁴.

Задача изучения общей истории Центральной Азии стала для Ю.Н.Рериха делом всей его жизни. Он скрупулезно собирал материалы для этого грандиозного по масштабу и значению исследования. Итогом многолетней работы стала тысячестраничная рукопись «История Средней Азии», которая была издана в 2004 г. (т. 1) и в 2007 г. (т. 2). Ожидается еще и третий том.

Взгляд Ю.Н.Рериха на историю Востока, на Азию, как на значимый планетарный центр связан и со вторым очень важным направлением востоковедческой науки, а именно исследованием взаимосвязи Востока и Запада в контексте развития мировой цивилизации. Эта очень важная тема взаимовлияния, взаимообогащения двух равнозначных культур - Востока и Запада.

Идеи синтеза Востока и Запада послужили основанием для

развития евразийской мысли. Евразийство - это историософская и геополитическая школа, которую в 20-е гг. XX в. возглавляли три выдающихся русских ученых: географ П.Н.Савицкий, историк Г.В.Вернадский и лингвист Н.С.Трубецкой. Важной проблемой для востоковедения, которую попытался решить Ю.Н.Рерих, а также ученые-евразийцы, была проблема осмысления кочевого мира. Какова роль кочевников в развитии истории и культуры больших цивилизаций? Что побуждало их к захвату крупных центров оседлой жизни? С исследованием кочевого мира возникла специальная отрасль востоковедения - нomaдистика - наука о кочевниках, чья история учеными ранее специально никогда не рассматривалась. Вслед за Ю.Н.Рерихом исследованием кочевого мира занимался Л.Н.Гумилев - яркий представитель евразийского направления русской исторической мысли.

ПОЧЕМУ ТОХАРЫ?

Ю.Н.Рерих, ратуя за обобщенный, синтезирующий взгляд на историю Востока, имел для исследования и свою узкую тему. Эта тема определилась в 1921 г. еще во время его обучения в Гарварде. Она касается истории центральноазиатской народности тохаров.

Тохарская проблема, как отмечают исследователи, остается одной из самых сложных до сегодняшних дней. Она касается как происхождения тохаров, так и генезиса их языка, а также региона их расселения. Считается, что тохары принадлежат к древней группе племен, проживавших в Центральной Азии на большой территории от Памира до Тибета в период с I тыс. до н. э. по I тыс. н. э. Во II тыс. н. э. тохары растворились в среде ираноязычных и тюркоязычных народов.

Лингвистический анализ то-

харских языков провели Т.В.Гамкрелидзе и Вяч.Вс.Иванов, который они опубликовали в работе «Индоевропейский язык и индоевропейцы» [Тбилиси, 1984]. Отдельная 12-я глава 2-го тома - «Выделения тохарского из индоевропейского языка и миграции носителей тохарских диалектов» - рассматривает проблему миграции тохаров и индоевропейские заимствования в китайском и финно-угорском языках. Тохарские языки - это группа вымерших родственных языков, относящихся к индоевропейской семье языков. Причем самоназвание носителей тохарских языков не известно. Существуют «тохарский А» - восточно-тохарский (язык Турфана и Карашара) и «тохарский Б» - западно-тохарский (язык Кучи). Письменность производится на основе особой разновидности алфавита брахми.

В одном из писем родителям в 1921 г. из Кембриджа Ю.Рерих приводит уйгурский отрывок, который сопровождает следующими пояснениями: *«Здесь говорится о переводе "Karya-dhara Sanghadasa" с "kuisan" языка на тохарский язык. Следовательно, проводится различие между двумя языками. Различие должно быть значительное, ибо народы древности плохо распознавали мелкие диалектические особенности, а почти всегда замечали разницу только в случае двух языков, сильно отличающихся друг от друга. Так, для китайцев народы Западного края, то есть, Китайского Туркестана, говорили на одном языке, хотя мы знаем, что там существовало много наречий. Они только указывали на отдельные группы языков, далеко стоящие друг от друга, и не распознавали никаких диалектических особенностей в отдельных группах. Теперь Кушаны (Kuisan) принадлежат к народам Yue-tsi, которые по принятому теперь в науке мнению были индо-скифами. Из нашего отрывка следует, что существовало два языка: кушанский и тохарский, причем весьма различные меж собою. Быть может, моя конъюнктура окажется чепухой,*

но для меня она все же представляет интерес и является "a problem worth while studying". Привел это длинное рассуждение из области среднеазиатской истории, чтобы Вы имели бы представление о характере моей работы»¹⁵.

И все же, почему Юрий Рерих выбирает столь трудную и запутанную тему?

Рубеж I тыс. до н. э. - I тыс. н. э. был важным не только для Запада, когда возникало христианство, чьи ценности послужили базисом для развития культуры западной цивилизации, но и для Востока. Это было время становления и новых восточных империй на просторах Центральной Азии. Именно на рубеже этих тысячелетий буддизм, родившись в Индии, начал свое движение в Азии. В I в. н. э. была образована могучая Кушанская империя, охватившая огромную часть центральноазиатской территории. Буддизм укрепился здесь именно в кушанскую эпоху. Вместе с ним укрепилась и позиция санскрита в этом регионе. Возникли и расцвели такие культурные центры, как Хотан, Куча, культурный взлет также отмечался и в проэллинистском Парфянском царстве. Культура Гандхары распространилась широко по регионам Центральной Азии благодаря караванным путям. Таким образом, в домусульманское время в Центральной Азии существовал непрерывный пояс буддийских культур от берегов Аральского моря до Тихоокеанского побережья. Огромные территории были объединены в единое культурное пространство.

По мнению Ю.Н.Рериха, заслуга такого мощного культурного взлета в этот период на Востоке во многом принадлежала тохарам, которые в период рубежа новой и старой эры встали во главе исторического и культурного творчества. Именно они стали той группой народов, которая приняла историческую эстафету от еще более древних народов, поддерживая преемственность центральноазиатской культуры. В свою очередь, когда закончи-

лось их время, тохары передали историческую эстафету следующим за ними по линии исторической преемственности группам народов.

Стоит обратить внимание на еще одно важное замечание. По мнению Ю.Н.Рериха, современная эпоха для Центральной Азии носит особенный характер. Ее история подошла к тому рубежу, за которым должно последовать новое возрождение Востока. В наше время вектор исторического внимания смещается с Запада на Восток, Азия вновь становится важным регионом в глобальной картине мира. Не только экономическое, но, прежде всего, культурное единство Азии должно вновь стать историческим фактом. В работе «Культурное единство Азии» Ю.Н.Рерих пишет: *«В поисках единства, в попытках наведения новых мостов для объединения народов нам не следует забывать уроки прошлого, но, напротив, следует тщательно оберегать остатки бывшего единства и везде, где возможно, разжигать заново священный огонь культурного единения, культурного обмена, который когда-то принес человечеству благие плоды и которого так не достает нашему современному миру»¹⁶.*

Исторический урок культурного единства Азии, возникшего более чем две тысячи лет назад благодаря историческому творчеству тохаров на базе буддийских ценностей, нельзя забывать. Согласно мысли Ю.Н.Рериха, следует лучше осознать и всплеск интереса к буддизму и вообще к Востоку, в особенности на Западе, в последнее время.

Свои исследования по тохарской проблеме Ю.Н.Рерих впоследствии подытожил в статьях «Тохарская проблема»¹⁷ и «Память о тохарах в Тибете»¹⁸.

ЗАВЕРШЕНИЕ ВОСТОКОВЕДЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В 20-е гг. XX в. лучшим специалистом по тохарской проблеме являлся французский востоковед,

профессор Поль Пеллио (1878-1945).

Ю.Н.Рерих намеревался продолжить свое исследование тохарской проблемы под руководством П.Пеллио. В 1921 г. он написал письмо в Парижский университет: «...В Гарварде я начал изучать классический китайский язык. В настоящее время я, в частности, интересуюсь проблемой тохар. Моя интуиция дает возможность рассматривать проблему с исторической точки зрения, основываясь на археологических находках, касающихся китайского Туркестана. Я думаю представить эту работу как тезисы докторской работы в Парижском университете»¹⁹.

Ю.Н.Рерих составил также тезисы о тохарском языке и послал их П.Пеллио. В письме родителям осенью 1921 г. Юрий пишет: «Получили ли Вы мои письма с сообщениями о переговорах с Prof[essor] Pelliot? Успех полный. Решено, что в будущем году я буду в Париже. Pelliot - человек в высшей степени замечательный»²⁰. «Работа моя по тохарам быстро развивается. Нашел новые пути. Возможное объяснение сходства тохарского яз[ыка] с армянским было мною найдено только что сегодня вечером»²¹.

В августе 1922 г. Ю.Н.Рерих

переехал во Францию для завершения своего востоковедческого образования. И, конечно же, он начинает заниматься у профессора Пеллио. «Был у Пеллио. Он был страшно мил и уже задал мне работу по древнекитайскому языку»²².

Необходимо также отметить, что помимо продолжения востоковедческого образования Юрий в 1922/23 учебном году занимался на военном и юридическо-экономическом отделениях в Сорбонне.

В Париже, помимо университетских аудиторий Юрий Рерих много времени проводит в библиотеках и музеях, посещает Лувр и Музей Гимэ, в которых находятся шедевры восточного искусства. «Какие чудные вещи, мистические Будды, утонченные Бодхисаттвы и страшные и свирепые kin-kang, гении-хранители доброго закона. Вообще меня Буддизм страшно привлекает. В нем я нахожу глубоко мистическое чувство и красочность. Стоит только прочесть монгольские и тибетские молитвы!..»²³

В Париже не остается втуне и писательский талант Юрия. Для заработка Юрий сотрудничает с журналом «Французские страницы», в котором заведует отделом восточной хроники. Каждую не-

делю выходят его заметки в рубрике «Литературные и политические новости».

Не оставляет он и свою работу по переводам с санскрита. Юрий помогает с переводом «Бхагавад-гиты» Ирме Владимировне Манциарли, с которой Рерихи познакомились еще в Лондоне.

В 1923 г. по рекомендации профессора А.Мейе он избирается в члены Лингвистического общества и начинает печататься в парижском журнале «La Vie des Peuples» (Жизнь народов»). Здесь в 1923 г. появляются его статьи: статья, посвященная Б.А.Тураеву, и «Расцвет ориентализма». В этих работах Ю.Н.Рерих предстает уже как сложившийся ученый-востоковед.

В 1923 г. Ю.Н.Рерих получил ученую степень магистра индийской словесности. Таким образом, к концу обучения в Париже он готов к самой широкой научной деятельности на поприще востоковедения. И будущая судьба молодого ученого предоставляет ему блестящие возможности для реализации полученных востоковедческих знаний.

В конце 1923 г. Ю.Н.Рерих отбывает с родителями в Индию. Таким образом, начинается новый этап его научной деятельности.

¹ Рерих Е.И. Письмо Дудко В.Л. 25.02.1953. Архив МЦР - Цит. по: Михайлова Н.Г. Книжник Т.О. ...Он был больше, чем ученый // Предисловие к кн. Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. М.: МЦР, 2002, с. 7.

² Частично этот материал опубликован: Юрий Рерих: юношеские эссе 1920-1921 // Вестник Ариаварты, 2008, № 10, с. 15-25.

³ Roerich G.N. Un grand orientaliste: Boris Touraev // La vie des peuples. Paris. 1923. № 44, p. 964-968.

⁴ Ланман Ч.Р. Письмо С.К. Белвалкару. 15.06.1923 - Архив Музея Николая Рериха, Нью-Йорк. - Цит. по: Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха (1918-1923) // Вестник Ариаварты, 2002, № 2, с. 15.

⁵ Roerich George. Professor Charles Rockwell Lanman and His Work in the Field of Indology // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute. Vol. I. New York, 1931. P. 1-6. См. также: Рерих Ю.Н. Профессор Чарлз Рокуэлл Ланман и его труды в области индологии // В кн.: Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. Самара. Агни. 1999.

⁶ Иша Упанишада. Пер. Ю.Н. Рериха. Рукопись. 1925. Частный архив, Москва. Автограф. - Цит. по: Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха (1918-1923)... с. 15-16.

⁷ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1. 1919-1935. М.: МЦР, 2002, с. 37.

⁸ Письма Юрия Рериха к брату Святославу 1925-1929 // Вестник Ариаварты, 2002, № 2, с. 59.

⁹ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1..., с. 37.

¹⁰ Рерих Ю.Н. Истоки русского искусства. 1919. Рукопись, черновик. - Записки по востоковедению. Тетрадь 1. Частный архив, Москва. Автограф. - Цит. по: Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха..., с. 14.

¹¹ Roerich G.N. Tibetan Paintings. Paris: Geuthner, 1925 (на русском языке эта работа Ю.Н.Рериха была издана впервые в 2000 г. в издательстве «Агни», Самара).

¹² Roerich G.N. Animal style among the nomad tribes of Northern Tibet. Prague: Seminarium Kondakovianum, 1930. См. также: Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета. М.: МЦР, 1992.

¹³ Roerich G.N. L'essor de l'orientalisme // La vie des peuples. Paris, 1923, № 42, p. 258-266. См. также: Рерих Ю.Н. Расцвет ориентализма // В кн.: Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия...

¹⁴ Воробьева-Десятовская М.И. Предисловие // Там же, с. 6.

¹⁵ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1..., с. 32.

¹⁶ Рерих Ю.Н. Культурное единство Азии // В кн.: Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия...

¹⁷ Рерих Ю.Н. Тохарская проблема // Народы Азии и Африки. 1963, № 6, с. 118-123. См. также: Рерих Ю.Н. Тохарская проблема // В кн.: Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия...

¹⁸ Рерих Ю.Н. Память о тохарах в Тибете // Краткие сообщения Института народов Азии. 1964, № 65, с. 140-143. См. также: Рерих Ю.Н. Память о тохарах в Тибете // В кн.: Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия...

¹⁹ Рерих Ю.Н. Письмо в Парижский университет (1921). - Цит. по: Рерих Ю.Н.: материалы юбилейной конференции. М.: МЦР, 1994, с. 9.

²⁰ Рерих Ю.Н. Письма. Т. 1..., с. 37.

²¹ Там же, с. 37-38.

²² Рерих Ю.Н. Письмо Н.К. и Е.И. Рерихам. 11.08.1922. - Музей Н. Рериха. Нью-Йорк, Автограф. - Цит. по: Росов В.А. Молодые годы Юрия Рериха..., с. 22.

²³ Рерих Ю.Н. Письмо Н.К. и Е.И. Рерихам. 9.11.1922...